

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемой работе рассмотрены в исторической ретроспективе наиболее важные и сложные проблемы уголовной ответственности за хулиганство и вандализм на различных этапах развития российского государства.

Значительное внимание уделено исследованию хулиганства, о котором в уголовном законодательстве дореволюционной России прямо не говорилось, но оно имело место, так как вытекало из смысла закона.

Особый интерес в изучении хулиганства со стороны ученых и практиков проявился в советский период, о чем свидетельствуют многочисленные публикации и исследования данного явления.

Вместе с тем за последние годы наблюдается негативная тенденция резкого ослабления борьбы правоприменительных органов с хулиганством, несмотря на то, что криминогенная обстановка в стране остается достаточно сложной. Касается это и сферы охраны общественного порядка.

Опасность хулиганства определяется не только посягательством на общественный порядок и безопасность личности, но и характеризуется его тесной связью с другими преступлениями, чаще всего с насильственной преступностью.

В книге с современных позиций рассматриваются различные точки зрения ученых, анализируются действующее уголовное законодательство, судебно-следственная практика и уголовная статистика по проблемам уголовной ответственности за хулиганство. Уделено так же внимание и вопросам совершенствования уголовного законодательства, и его применение за данное преступление.

Исследование хулиганства с учетом современных реалий и существенных изменений в уголовном законодательстве позволили обратить внимание и на другие недостаточно изученные аспекты этого явления, как в теории,

так и в судебно-следственной практике. Речь в данном случае идет о проблемах квалификации хулиганства и ограничения его от других преступлений, его латентности, особенно, когда оно совершается несовершеннолетними, а также личностных особенностей преступника и т.п.

Теоретико-методологический анализ хулиганства, практика и применение уголовного законодательства, и сложность далеко не всех обозначенных проблем по борьбе с данным преступлением еще раз показывают значимость рассматриваемой проблемы, которая не теряет своей актуальности в настоящее время.

В этой связи следует констатировать, что роль государства в решении проблем предупреждения преступлений и в частности хулиганства значительно понизилась и требует незамедлительного повышения.

Наряду с хулиганством в монографии рассматриваются также проблемы уголовной ответственности за вандализм. Законодательная новелла этого преступления впервые появилась в УК РФ 1996 г., которая вызывает много вопросов в теории и практике.

Неблагополучное положение борьбы с вандализмом в стране обусловлено разными обстоятельствами. Прежде всего, на протяжении многих лет, как свидетельствуют уголовно-правовые, криминологические и другие исследования, официальная уголовная статистика на федеральном и региональном уровнях о фактах вандализма в России по существу это не отражает истинное положение дел. Высокий уровень латентности вандализма в стране искажает существующее положение дел, в частности отчетности, которая находится на низком уровне в правоохранительных органах.

Недостаточное осуществление фундаментальных комплексных исследований и различных публикаций ученых и практиков по проблемам вандализма порождает до-

полнительные трудности в решении вопросов уголовной ответственности и применения наказания.

В работе обращается внимание на несовершенство действующего закона, предусматривающего уголовную ответственность за вандализм, который толкуется по-разному и требует своего совершенствования.

Рассмотрение основных проблем уголовной ответственности за хулиганство и вандализм имеет большое теоретическое и практическое значение, позволяющее в дальнейшем на комплексной основе продолжить исследования в данном направлении, что будет способствовать совершенствованию уголовного законодательства и улучшению деятельности правоохранительных органов по предупреждению данных преступлений.

ГЛАВА I

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО

§ 1. Историко-правовые вопросы ответственности за хулиганство в русском уголовном праве

Среди всех видов преступлений хулиганство выделяется не только своей распространенностью, особенностью, обусловленной характером его сохранения, тесной связью с другими общественно опасными деяниями, но и своими глубокими историческими корнями, ведущими в далекое прошлое. Не случайно история развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего различные виды ответственности за хулиганские действия, связанные с нарушением общественного порядка на различных этапах развития нашего государства, решалась по-разному. Как в свое время отмечал А.О. Эдельштейн, что нет более старого явления, чем то, которое мы зовем словом «хулиганство», в котором стерты границы между бытом и невинным озорством, и также явно криминальным поступком.¹

Происхождение слов «хулиган» и «хулиганство» объясняются неоднозначно. При этом заслуживает внимания наиболее распространенная точка зрения, как отмечается в справочной литературе и других источниках, эти термины появились в XVIII веке. Слово «хулиган» английское (Hooligan) производят от ирландской семьи Хулли (Houlihan). Речь идет об ирландской семье преступников. Эта семья проживала в Лондоне приблизительно в 1890 г., члены которой прославились постоянными скандалами, дебошами, бесчинствами.² В дальнейшем имя собственное стало на-

¹ Эдельштейн, А.О. Опыт изучения современного хулиганства. В кн. Хулиганство и поножовщина. / А.О. Эдельштейн. – М., 1927. – С. 28.

² Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Гранат. 7-ое издание. Т. 45. – М., 1927. – С. 13; Жижеленко, А.А. О хулиганстве (юридический очерк) Хулиганство и преступление / А.А. Жижеленко // Сборник статей. – Ленинград-Москва. 1927. – С. 121; Шапошников, В.Н. Хулиганы и хулиганство

рицательным, то есть лиц, которые нарушали общественный порядок стали называть хулиганами, а само антисоциальное поведение хулиганством.

Существует и другая точка зрения относительно происхождения слова «хулиган». Как отмечается в литературе, этот термин родился в Америке. Так, например, П.И. Люблинский писал, что ранее других о хулиганстве заговорили американские писатели, которые не редко этот тип нарушителей называли «уличными арабами».¹ Аналогичного мнения на этот счет придерживался и Б.С. Утевский, который также предположительно высказался, что термин «хулиган» появился в Америке.²

По другому мнению, как отмечает В.Т. Калмыков, хулиганами называли в России крепостных крестьян, слуг или других лиц, которых хотели опорочить или унизить, и по имеющемуся мнению слово «хулиган» происходит от древнерусского «хула».³

Представляется, что более убедительная точка зрения, которой следует отдать предпочтение и наибольшее внимание о происхождении терминов «хулиган» и «хулиганство», это общепринятая в литературе. Ее придерживается большинство лингвистов, историков и юристов.

Что же касается появления данных терминов в русском языке. То в большом энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона 1903 г. и в Словаре живого великорусского языка В.И. Даля, изданном в 1866 году, слова «хулиган» и «хулиганство» не упоминаются. Правда

в России. Аспект истории и литературы XX века. / В.Н. Шапошников. – М., 2000. – С. 4; Толковый словарь русского языка. / под ред. проф. Б.М. Волина и проф. Д.Н. Ушакова. Т. 4. – М., 1940. – С. 1198; Булыко, А.Н. Большой словарь иностранных слов. / А.Н. Булыко. – М., 2006. С. 646; Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. Т. 4. / М.Фасмер. – М., 2008. – С. 284; Этимологический словарь русского языка. – М., 2008. – С. 526 и др.

¹ Люблинский, П.И. Хулиганство и его социально-бытовые корни / П.И. Люблинский // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М., 1929. – С. 39.

² Утевский, Б. Хулиганство в эпоху 1905 – 1914 гг. / Б. Утевский // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М., 1929. – С. 21.

³ Калмыков, В.Т. Хулиганство и меры борьбы с ним. / В.Т. Калмыков. – Минск, 1979. – С. 5.

в словаре В.И. Даля имеется слово «хулить», то есть не одобрять, порицать, хаять, либо порочить, унижать, обзывать дурным или негодным.¹ Думается, что слово «хулить» вряд ли имеет какое-нибудь отношение к термину «хулиган», т.к. имеет совсем другое значение.

В России появление слова «хулиган», например, П.И. Люблинский связывает с учреждением в 1892 году приказа градоначальника Петербурга фон Валя, которым он предписывал всем органам полиции принять решительные меры против бесчинствующих в столице «хулиганов». Под ними тогда понимались действующие шайки уличных насильников. Полиция ревностно принялась за поимку хулиганов, и в дальнейшем внедрило это слово в широкие массы.² Имеется также точка зрения, что слово «хулиганство» в России получило распространение в 90-х годах XIX века, когда его ввел впервые в русскую литературу популярный корреспондент московских либеральных газет Дионео, употребив его в одной из своих опубликованных статей.³

По всей вероятности следует полагать, что и в России изначальные понятия «хулиган» и «хулиганство», видимо, заимствованы из английского (Hooligan) от ирландской фамилии (Houlihan), так как указанный смысл слова во многом совпадает с современным его значением в действующем отечественном уголовном законе, хотя могут иметь место и другие версии.

При этом в царской России слово «хулиган» впервые приобрело официальное признание, когда имело место

¹ Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. / В.И. Даль. – М., 2000. – С. 701. (Современная версия словаря печатается по изданию Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. Издание 3-е. СПб., 1903-1909гг.).

² Люблинский, П.И. Хулиганство и его социально-бытовые корни / П.И. Люблинский // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М., 1929. – С. 38; Шапошников, В.Н. Хулиганы и хулиганство в России. Аспект истории и литературы XX века. / В.Н. Шапошников. – М., 2000. – С. 5.

³ Кузнецов, А.В. Хулиганство и борьба с ним. / А.В. Кузнецов. – М., 1962. – С. 3.

оформление социально-психологического явления в годы реакции 1905–1906 гг.¹

Таким образом, упоминание о хулиганстве в российском праве и литературе практически отсутствовало, хотя явление как таковое существовало, за которое была предусмотрена уголовная ответственность на различных этапах развития российского законодательства. По существу деяния похожие с хулиганскими действиями, связанными с нарушением общественного порядка в публичных местах сурово карались уголовным законом российского государства, и который постоянно совершенствовался.

При этом развитие института уголовной ответственности за хулиганские действия в отечественном законодательстве носило исторический характер, соответствуя и определенному этапу развития российского государства.

Соборное уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.) является важнейшим законодательным памятником не только в истории России, но и в истории уголовного права нашего государства. Признавая преступлением всякое неисполнение закона, Уложение впервые дает классификацию преступных деяний. При этом на первое место поставлены преступления против церкви, то есть религиозные преступления. Глава первая так и называется «О богохульниках и о церковных мятежниках», которая состоит из 9 статей.

Особо следует отметить, что в связи с достаточно сильным влиянием церкви религиозные преступления, бывшие объектом церковного законодательства, в Уложении 1649 г. даже стояли выше преступлений против государства. Например, в первой главе нашли свое законодательное закрепление специальные нормы, которые устанавливали ответственность за нарушение общественного спокойствия во время богослужения. Так, в ст. 2 данной

¹ Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Гранат. 7ое издание. Т. 45. ч. 3. – М., 1927. – С. 13.

главы прямо записано: «а будет какой бесчинник пришед в церковь Божию во время Святыя Литургии, и каким ни буди обычаем, божественныя литургии совершити не даст, и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнить смертию безо всякия пощады».¹

Из данной статьи вытекает, что любое воспрепятствование нарушителем проведения церковной службы, связанное с полной невозможностью ее осуществить, карается суровым наказанием в виде смертной казни.

Обращает на себя внимание и ст. 3 Уложения, предусматривающая ответственность за нарушение порядка во время проведения церковной службы. В данной статье говорится, что если «кто во время святыя Литургии и в иное церковное пение, вшед в церковь Божию учнет говорить непристойные речи и тем в церкви божественному пению учинит мятеж... тому бесчиннику за ту его вину учинити торговая казнь».²

Другие нормы Уложения устанавливают ответственность, если в процессе хулиганских действий в церкви будет совершено убийство. В ст. 4 так и записано, что кто пришед в церковь божию, учнет бити кого ни буди, и убьет кого до смерти и того убийца по сыску самого казнити смертию же³, а также за нанесение кому-нибудь различных ударов и его за такое бесчиние бити батоги (ст. 6).⁴

Указанные нормы Уложения в первую очередь охраняли общественное спокойствие при проведении богослужения. Вместе с тем есть основания утверждать, что они имеют много общего с современным хулиганством, которое посягает на общественный порядок и совершается, как правило, в публичном месте. Подтверждением данного предположения является и 3 глава Соборного Уложения «О Государеве Дворе, чтоб на Государеве Дворе ни от кого

¹ Уложение государя царя и великого князя Алексея Михайловича. – М, 1913.–С.1.

² Там же. – С. 1.

³ Уложение государя царя и великого князя Алексея Михайловича. – М, 1913.–С.2.

⁴ Там же. – С. 8.

никакого бесчинства и брани не было». В законе устанавливалась ответственность за создание беспорядка в доме или возле дома царя. В ст. 2 прямо указывалось, что кто в государеве дворе кого задерет, из дерзости ударит рукою, и такова тут же изымати, и не отпускаючи его, про тот его бой сыскати, за честь государева двора следует посадити его в тюрьму на месяц.¹

Исходя из содержания данной нормы, можно предполагать, что по некоторым объективным признакам описанное деяние в какой-то степени также схоже с хулиганскими действиями, совершаемыми в публичном месте, хотя в Уложении о хулиганстве в современном его понимании речи вообще не ведется, но оно подразумевается. И здесь следует согласиться с А.О. Эдельштейном, что в России уже в Соборном Уложении 1649 года мы уже находим указания на процветающее озорство.²

Придавая важность Соборному Уложению 1649 года как законодательному памятнику Московской Руси, И.П. Загоскин приводит высказывание по этому поводу проф. И.Д. Беляева, который в свое время отмечал, что в Уложении, как в оптическом фокусе, соединились итоги предшествующего ему законодательства. Оно достаточно долго продолжало лежать краеугольным камнем в основе русского законодательства до самого издания Свода законов Российской империи.³

Далее следует заметить, что в уголовном законодательстве в эпоху царствования Петра I вопросы уголовной ответственности за хулиганские действия практически не были разрешены, а если и решались, то частично в Воинских артикулах 1715 года, применительно к военнослужащим, учинявшим различные беспорядки во время несения

¹ Хрестоматия по истории государства и права СССР. – М., 1990. – С. 120-121.

² Эдельштейн, А.О. Опыт изучения современного хулиганства. В кн. Хулиганство и поножовщина. / А.О. Эдельштейн. – М., 1927. С. 29

³ Загоскин, И.П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648 – 1649гг. / И.П. Загоскин. – Казань, 1879. – С. 3-4.

службы в крепостях или городах. Законодательство Петра Великого, писал А. Чебышев-Дмитриев, практически не внесло ничего нового в русское уголовное право о преступном деянии, что было принято и развито предшествующим законодательством.¹

В более позднее время, в период правления Екатерины II обращает на себя внимание «Устав благочиния или полицейской», утвержденный императрицей в 1782 году. В ст. 261 данного закона указывалось, что, если кто во время общенародной игры или забавы, а также театрального представления, в том месте или близ зрителей, учинит кому обиду, или придирку, или брань, или драку, либо вынет шпагу из ножен, или употребит огнестрельно оружие, либо кинет камень или порох в результате чего причинит рану или вред, того отдать под стражу и отослать к суду.²

Если проанализировать эту норму, то здесь очевидно, что указанные действия, несомненно, подпадают под признаки хулиганства, о котором в данной статье не говорится. При этом данные деяния совершаются в публичном месте и нарушают установленный порядок. Подтверждением тому является и ключевое слово в названии Устава «благочиние», которое употреблялось уже в XVI-XVII вв. преимущественно в обиходе русской православной церкви. По существу оно означало строгий порядок или соблюдение установленного порядка, а также благопристойное поведение.³

Таким образом, в данном Уставе достаточно четко просматриваются элементы хулиганских действий и самого хулиганства как преступления, предусмотренного действующим уголовным законом.

¹ Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. / А. Чебышев-Дмитриев. – Казань, 1862. – С. 242.

² Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М., 1987. – С. 379.

³ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М., 1987. – С. 387.

Что же касается Свода законов Российской империи 1832 года, вступившего в силу с 1 января 1835 года, то он достаточно конкретно определил само понятие преступного деяния, которое в ст. 1 записано следующим образом: «Всякое деяние, запрещенное законом подъ страхомъ наказания, есть преступление».¹

Если говорить о нарушениях в публичных местах, то законодатель также уделяет большое внимание ответственности за хулиганские действия, совершаемые при проведении церковной службы. Так, в главе 5 «О нарушении благочиния в церквах» в ст. 204 записано, что кто нарушит благоговение при отправлении службы Божией, или к соблазну других придет в церковь пьяный, или будет ходить взад и вперед по церкви, или говорить громко, а также кричать или хохотать, или иной учинит шум, того подвергать взысканию штрафа, или временному аресту, тюремному заключению, либо телесному наказанию.²

Из данной нормы вытекает, что речь идет о нарушении виновным общественного порядка при проведении церковной службы. Наступление уголовной ответственности может иметь место при совершении лицом любого хулиганского действия, предусмотренного в уголовном законе.

Наиболее показательна в этом отношении в 9 главе «О нарушении прав состояния развращенным поведением» ст. 425, в которой говорится, что находящиеся в пьянстве, буйстве или распутстве не должностные, а также отставные военные и гражданские чиновники, взятые в таком состоянии полицию в публичном месте, отсылаются к суду.³

Из данной статьи усматривается, что ответственность в отношении перечисленных лиц может иметь место, если они будут задержаны за совершение конкретных действий,

¹ Свод законов Российской империи. Законы уголовные. Т. 15. – СПб., 1832–С.1.

² Там же. – С. 73.

³ Свод законов Российской империи. Законы уголовные. Т. 15. – СПб., 1832–С.140.

находясь в пьяном виде в общественном месте, когда полицией будет установлено это поведение нарушителей. Данные действия, надо полагать, подпадают под признаки хулиганства как оно понимается в настоящее время.

Существенным историческим шагом вперед в совершенствовании уголовного законодательства России явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года, вступившее в действие с 1 мая 1846 года в период царствования Николая I. При этом следует отметить, что понятие преступного деяния по сравнению со Сводом законов 1832 года в нем сформулировано более полно. Так, в ст. 1 Уложения говорится: «Всякое нарушение закона, чрез которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Его властей, или же на права и безопасность общества или частных лиц, есть преступление».¹

Лица, совершившие преступления и проступки, подвергаются уголовным наказаниям. При этом как в Соборном Уложении 1649 года и в Своде законов 1832 года преступления против церкви в Уложении 1845 года занимают также главенствующее место среди других правонарушений. Например, во 2-м разделе «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» в ст. 231 записано, что кто в церкви или в другом каком-либо месте при богослужении, будет нарушать должное благоговение и являться туда в пьяном виде, громко кричать, шуметь и неблаговидными поступками отвлекать внимание молящихся от службы, тот подвергается штрафу или аресту на время от 3 до 7 дней.²

Исходя из смысла статьи, можно предположить, что указанные действия по своим признакам во многом похожи

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 20. Отд. 1. 1845. – СПб., 1846. – С. 600.

² Там же. – С. 638.

на хулиганские действия, которые охватываются понятием «хулиганство».

В 4-м разделе «О преступлениях и проступках против порядка управления» имеют место нормы о неблагоприятных поступках в присутственных (общественных) местах, предусматривающие за это уголовную ответственность.

В ст. 309 Уложения содержится положение, что кто в присутственном месте, во время заседания и в самой онаго камере, осмелится неприличными словами или разными действиями оказать к данному месту неуважение, или в поданной бумаге поместит с намерением оскорбительные выражения, тот приговаривается к заключению в тюрьму от 3 до 6 месяцев, или аресту от 7 до 3 недель. В случае если данное преступление будет сопровождаться ругательством в отношении присутствия или его членов и даже поднята на одного из них рука, то за это следует более строгое наказание.¹

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в Уложении 1845 года законодатель предусмотрел конкретные уголовно-правовые нормы, которые по признакам преступного деяния подпадают или схожи с хулиганством в современном его понимании, и совершается в общественном месте, различными действиями, как правило, в пьяном виде. Само же Уложение о наказаниях уголовных и исправительных явилось главным источником русского уголовного права.

В период проведения в России в 1864 году судебной реформы был принят «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». В данном правовом акте законодатель предусмотрел ответственность и за нарушение общественного порядка при совершении хулиганских действий. Так, в ст. 38 прямо записано: «За ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйство в публичных местах, и вообще за на-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 20. Отд. 1. 1845. – СПб., 1846. – С. 656.

рушение общественной тишины, виновные подвергаются: аресту не свыше семи дней, или денежному взысканию не свыше 25 руб.».¹

Для признания кого-либо виновным в нарушении общественной тишины в смысле ст. 38, следует понимать, чтобы обвиняемый криком, ругательствами, бранью, дракой и другими действиями нарушил общественное спокойствие, которые являются хулиганством.

Ругательство на улице неприличными словами, как деяния, нарушающего общественную тишину, по мнению Н.С. Таганцева, вполне подходит под действие для применения ст. 38, при этом вовсе не требуется, чтобы какая-либо драка, а также ругань на улице обязательно обратили на себя внимание прохожих.² Вопрос о том, была ли нарушена общественная тишина, всегда решается судом в каждом отдельном случае, в зависимости от времени, места совершения драки, буйства и других хулиганских действий виновных лиц.

При этом буйство в публичном месте, как пояснял в своем комментарии к Уставу Н.С. Таганцев применительно к ст. 38, может выражаться нападением на дом, сопровождающемся повреждением окон, дверей, порчею и расхищением каких-либо вещей, при отсутствии сопротивления властям.³

Таким образом, в ст. 38 данного Устава законодатель достаточно четко предусматривает перечень хулиганских действий, нарушающих общественный порядок, совершаемых в публичных местах, за которые наступает ответственность.

В 1885 году выходит в свет очередная (третья) редакция Уложения, незначительно отличающаяся от редакции Уложения 1866 года, за исключением появления новых со-

¹ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. / Издан. Н.С. Таганцевым. Издание 22-е доп. – Петроград, 1914. – С. 152.

² Таганцев, Н.С. – Указ. соч. – С. 153-154.

³ Таганцев, Н.С. – Указ. соч. – С. 152.

ставов преступлений. В основном продолжало действовать Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции от 15 августа 1845 года, которое по существу являлось основным уголовным законом Российской империи.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 года имеют место главы с аналогичными названиями, предусмотренных в Уложении 1845 года, устанавливающие уголовную ответственность за преступления против веры, а также преступления и проступки против порядка управления. И здесь следует заметить, что из главы первой в 1906 году были исключены статьи 176-183, а из главы второй – статьи 184-195, предусматривающие уголовную ответственность за религиозные преступления.

Указанные изменения затронули и ст. 180 Уложение, которая ранее регламентировала ответственность за богохуление в публичном месте и учинение оскорбления веры и церкви без умысла, по неразумению, невежеству либо пьянству. То есть речь шла о действиях, которые связаны с нарушением общественного порядка при осуществлении богослужения.

Что же касается раздела 4 «О преступлениях и проступках против порядка управления», то в нем обращает на себя внимание ст. 282 Уложения, которая по своему содержанию мало чем отличается от ст. 309 Уложения 1845 года. В данном случае речь идет о хулиганских действиях виновного в присутственном месте во время заседания или в самой камере мирового судьи. При этом такие действия выражаются в дерзости, совершении ругательства и оскорблении присутствующих лиц.¹

Под судебными и присутственными местами, упоминаемыми в ст. 282, как указывал Н.С. Таганцев, должны пониматься волостные и сельские присутственные места, а

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Издано Н.С. Таганцевым. Издание 17-е, пересмотренное и дополненное. – СПб., 1913. – С. 351.

оказание неуважения словами и поступками к присутственному месту, когда лицо находится в пьяном виде, охватывается п. 3 ст. 282.¹

Таким образом, можно сделать вывод, что данная ст. 282 предусматривает ответственность за хулиганские действия, которые наказываются в уголовно-правовом порядке. Что же касается других статей, предусматривающих ответственность за хулиганские действия в публичных местах в Уложении 1885 года, то если не считать некоторых редакционных изменений, которые по существу не меняют смысла уголовного закона, они практически соответствуют Уложению 1845 года, о чем уже было сказано выше.

Уголовное уложение от 22 марта 1903 года является последним крупнейшим законодательным актом Российской империи в области материального уголовного права в период царствования Николая II. Уложение 1903 года, непосредственный вклад в разработку которого внес Н.С. Таганцев, явилось важным событием в общественно-политической жизни России, хоть оно и не было полностью принято. Само понятие преступления сформулировано более лаконично и не противопоставляется проступку, как это имело место в Уложении 1866 года.

В ст. 1 Уложения 1903 года говорится: «Преступным признается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания».² При этом следует еще раз отметить, что как и в предшествующих уголовных законах, ранее рассмотренных, наиболее опасными в Уложении 1903 года традиционно являлись преступления против церкви, влияние которой оставалось достаточно велико.

Так, в главе 2 «О нарушении ограждающих веру постановлений» специальными нормами предусматривалась

¹ Указ. соч. – С. 352.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1903. Отд. 1. Ст. 416. – СПб., 1903. – С. 1.

уголовная ответственность за хулиганские действия при богослужении в различных религиозных местах. Согласно ст. 75 Уложения «Виновный в непристойном крике, шуме или ином безчинстве, препятствующем отправлению общественного христианского богослужения или учиненном в церкви, часовне или христианском молитвенном доме, наказывается: арестом на срок не свыше трех месяцев».¹

Вместе с тем, если в результате хулиганских действий прервалось богослужение, то виновный наказывается в соответствии со ст. 77 также арестом на тот же срок.²

Ответственность за действия, похожие на хулиганство в общественных местах предусмотрена и в главе 12 «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие». Наиболее показательна в этой связи ст. 262, в которой говорится, что если виновный в учинении шума, крика или иного безчинства в публичных местах, или в общественном собрании, или хотя и в оных, но с нарушением общественного спокойствия, а также порядка подлежит: аресту на срок не свыше двух недель. Однако, при аналогичных условиях виновным учиняется драка, кулачный бой, а также другое буйство, то к нему применяется более строгое наказание.³

Однако если говорить о главе 13 Уложения, то в ней предусмотрена ответственность за нарушение общественной нравственности, во время совершения в публичном месте неблагопристойных поступков или произнесение бесстыдных слов, за что согласно ст. 280 предусматривалось альтернативное наказание в виде ареста на срок до 1-го месяца или денежная пеня не свыше 100 руб.⁴

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в Уложении 1903 года законодатель не только попытался сохранить традиции основных уголовных законов России,

¹ Уголовное Уложение. Высочайше Утвержденное 22 марта 1903. – М, 1903.–С.31-32

² Уголовное Уложение. Высочайше Утвержденное 22 марта 1903. – М., 1903.–С.32

³ Там же. – С. 93.

⁴ Там же. – С. 99.

но и сделал попытку их несколько детализировать и усовершенствовать, в частности, когда речь идет о преступлениях, посягающих на общественный порядок и общественную нравственность.

Вместе с тем историко-правовой анализ законодательных новелл правовых памятников уголовного законодательства российского государства и институтов уголовной ответственности и наказания позволил выявить определенные особенности преступных деяний, которые в современной правоприменительной практике квалифицируются как хулиганство, которое посягает на общественный порядок и другие общественные отношения, охраняемые уголовным законом. И хотя о хулиганстве в уголовном законодательстве как преступлении в современном смысле слова не говорилось, но оно имело место, так как вытекало из смысла закона.

§ 2. Уголовная ответственность за хулиганство в законодательстве советского периода

После Октябрьской революции 1917 года в сложнейшей внешнеполитической и внутренней обстановке существования молодой Советской республики интенсивно формировались органы государственной власти и издавались многочисленные законодательные акты, направленные на стабилизацию в стране. Наряду с политической, экономической, социальной и другими проблемами одной из важных задач была борьба с преступностью и в частности, с хулиганством, в виде различных его проявлений.

В этой связи следует заметить, что впервые в советском уголовном законодательстве о хулиганстве упоминается в декрете СНК от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах». В этом законодательном акте говорилось, что необходимо возложить на революционные трибуналы также и дела по борьбе с погромами, взяточничеством, подло-

гами, неправомерным использованием документов, хулиганством и шпионажем.¹

Особо следует отметить, что хулиганство в этот период рассматривалось на уровне государственных преступлений и достаточно сурово каралось, что не характерно было для обычных судебных учреждений.

В дальнейшем дела о «контрреволюционном» хулиганстве передавались на рассмотрение революционных трибуналов. В постановлении Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов» отмечалось, что хулиганами признаются те, «кто исключительно с целью внести дезорганизацию в распоряжения советской власти или оскорбить нравственное чувство или политические убеждения окружающих учинит бесчинство».²

При этом в соответствии с классовой направленностью государственной политики при назначении наказания за хулиганские действия учитывалось не в последнюю очередь и социальное происхождение подсудимых, что имело принципиальное значение для того времени.

В отечественном уголовном законодательстве впервые определение хулиганства было дано в УК РСФСР 1922г. Согласно ст. 176 УК под хулиганством понимались «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия». Состав хулиганства включался в главу, которая объединяла преступления против личности. Основными признаками хулиганства являлись озорство и бесцельные действия, связанные с явным неуважением к обществу и отдельным гражданам, что вызывало неоднозначное его понимание и порождало прямо противоположные мнения среди ученых и практиков.

¹ СУ РСФСР. – 1918. – № 35.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. – М., 1953. – С. 37.

Не случайно постановление ВЦИК от 16 октября 1924 года внесло существенные изменения в статью 176 УК РСФСР редакционного характера, установив дифференцированную ответственность за это правонарушение. Под хулиганством понимались «озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, в частности, буйство и бесчинство». Хулиганство, совершенное впервые, рассматривалось как административный проступок и наказывалось принудительными работами на срок 1 месяц или штрафом до 50 рублей. Уголовную ответственность влекло только хулиганство, совершенное повторно или упорно не прекращавшееся, несмотря на предупреждение органов милиции или иного органа, на который возложена обязанность поддержания общественного порядка, что влекло за собой лишение свободы на срок до 3-х месяцев.¹

Таким образом, совершение хулиганства по законодательству впервые наказывалось в административном порядке, а при совершении его вторично, оно преследовалось в уголовном порядке. Следует заметить, что в новой редакции сохранились основные признаки объективной стороны преступления – озорные действия и неуважение к обществу, характеризующие суть хулиганства того времени.

Вместе с тем рост хулиганских проявлений в конце 1925 – 1926 гг. привлек к себе большое внимание не только специалистов в области юриспруденции, а также широкие слои советской общественности. В стране стали проводиться различные исследования по изучению причин хулиганства и лиц, совершающих это преступление.²

Однако постоянный рост хулиганских проявлений в стране требовал дальнейшего совершенствования уголовного закона, предусматривающего ответственность за ху-

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. – М., 1953. – С. 178.

² Герцензон, А.А. Рост хулиганства и его причины. / А.А. Герцензон // В книге Хулиганство и поножовщина. – М., 1927. – С. 34; Маколи, М. Дети в тюрьме. / М. Маколи. – М., 2008. – С. 57.

лиганство. Определенные дополнения и уточнения в ст. 176 УК РСФСР были внесены декретом ВЦИК и СНК от 7 июля 1926 г. В результате принятых изменений ст. 176 УК была изложена в следующей редакции: «Хулиганство, т.е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, совершенное в первый раз, влечет за собой лишение свободы на срок до трех месяцев, если до возбуждения уголовного преследования на совершившего не было наложено административного взыскания.

Если означенные действия заключались в буйстве или бесчинстве, или совершены повторно, или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или же по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью, – лишение свободы на срок до двух лет».¹

Несмотря на принятие новой законодательной новеллы о хулиганстве, которая практически полностью была воспроизведена в УК РСФСР 1926 г. (ст. 74), интерес ученых, практиков, а также широких слоев общественности, не ослабевал. Напротив, в стране стали более интенсивно проводиться различные обсуждения и исследования хулиганства, представляющего угрозу гражданам и государству.

В этой связи уместно будет отметить, что в своем докладе 25 октября 1926 г. по проблемам хулиганства нарком юстиции Н.В. Крыленко, отмечал, что по редакции УК РСФСР 1922 г. хулиганские действия должны быть бесцельны, хотя данное преступление с точки зрения субъективной стороны не может совершаться таким образом, и исключение этого термина из ст. 176 прежде всего свидетельствует только об уточнении самого закона.²

Относительно определения преступного деяния высказывались различные точки зрения. Так, например, в

¹ СУ РСФСР. – 1926. – № 3. – Ст. 269.

² Крыленко, Н.В. Что такое хулиганство? // Н.В. Крыленко // Сборник статей. Хулиганство и преступление. Ленинград – М., 1927. – С. 13-14.